

Пролог

Долгие годы король Робар II правил Миртаной твёрдой рукой. Под его знамёнами объединялись земли, прежде раздираемые распрями. Его армии сокрушали врагов короны, а имя короля произносили с уважением даже те, кто никогда не видел ни величественных стен столицы, ни золотого трона в королевском дворце. Казалось, могущество Миртаны будет только расти. Но затем пришли орки. Они спустились с северных гор и двинулись вглубь королевства, оставляя за собой разграбленные селения и выжженные поля.

Один за другим падали пограничные укрепления. Дороги заполнились беженцами, а кузницы перестали замолкать даже по ночам. Королю требовалось оружие. Мечи, способные пробивать тяжёлые доспехи. Наконечники для тысяч стрел. Щиты и латы для солдат, которых с каждым месяцем становилось всё меньше. Для всего этого была необходима магическая руда - редкий минерал добывали на острове Хоринис, в глубокой долине, окружённой отвесными скалами. Оружие, выкованное из этой руды, превосходило обычную сталь, и потому шахты Рудниковой долины стали последней надеждой королевской армии.

Однако руду должен был кто-то добывать. Работа под землёй была тяжёлой и опасной. Шахтёры погибали под обвалами, задыхались в затопленных тоннелях и становились добычей тварей, обитавших во тьме. Немногие соглашались добровольно провести остаток жизни с киркой в руках. Тогда король принял решение.

Отныне любой преступник, независимо от тяжести проступка, мог быть отправлен в Рудниковую долину. Воры, убийцы, должники и бродяги становились рудокопами короны. Каждый новый заключённый означал ещё одну пару рук, способную добывать драгоценный минерал для войны.

Но осуждённые пытались бежать. Они скрывались в лесах, нападали на стражу и исчезали среди горных троп. Для охраны долины требовалось всё больше солдат — тех самых солдат, которые были нужны королю на войне. Поэтому Робар II обратился к двенадцати могущественным магам. Им было приказано окружить всю Рудниковую долину магическим куполом. Барьер должен был пропускать внутрь людей и предметы, но не позволять никому выйти обратно. Маги заняли места вокруг долины и начали ритуал. Двенадцать потоков силы устремились навстречу друг другу. Небо озарилось вспышкой, а над горами поднялась мерцающая стена. Но что-то пошло не так. Магия вырвалась из-под контроля.

Вместо того чтобы окружить только шахты, Барьер разросся и накрыл всю долину. Его границы сомкнулись далеко за пределами рассчитанной области, заключив внутри не только узников, но и стражников, надсмотрщиков и самих магов.

Заточённые быстро поняли, что их тюремщики больше не обладают прежней властью. Начался бунт. Королевские солдаты были перебиты или вынуждены скрываться. Склады с оружием разграбили, а шахты перешли под контроль заключённых. Над долиной больше не развевалось знамя Миртаны.

Так появилась Колония. Со временем она разделилась на три лагеря.

В самом большом поселении, построенном вокруг старой крепости, власть захватили рудные бароны. Они контролировали главную шахту и продолжали поставлять руду королю, обменивая её на продовольствие, оружие, вино и всё, чего нельзя было добыть внутри Барьера.

Другие заключённые отказались служить баронам. Они основали свой лагерь у подножия гор и начали собирать огромные запасы руды, надеясь однажды уничтожить магический купол.

Третьи ушли в болота. Там они стали поклоняться загадочному существу, которое называли Спящим, и верили, что именно оно однажды подарит им свободу.

Годы шли. Людей продолжали бросать за Барьер, но никто не возвращался обратно. Одни становились бойцами. Другие — ворами. Третьи спускались в шахты и день за днём разбивали камень, пока их руки не переставали держать кирку. Каждый заключённый мечтал о свободе. Но для одних свобода означала разрушение Барьера, для других — власть над теми, кто был слабее, а кто-то просто хотел лишь прожить ещё один день.

В глубине Старой шахты, вдали от солнечного света, человек поднял кирку и со всей силы обрушил её на каменную стену. Раздался глухой удар. От скалы откололся кусок породы. Среди серого камня на мгновение вспыхнуло холодное синее сияние. Магическая руда.

Человек наклонился, поднял небольшой осколок и бросил его в стоящую рядом корзину. Там уже лежало несколько десятков таких же кусков. Этого должно было хватить. По крайней мере, сегодня он не останется без еды.

Рудокоп вытер рукавом пот со лба и посмотрел на свои ладони. Кожа на них давно огрубела и покрылась трещинами. Старые мозоли лопались, поверх них появлялись новые, но боль уже почти не отвлекала от работы.

Он снова взялся за рукоять.

Удар.

На этот раз кирка отскочила от стены, послав по рукам неприятную дрожь.

Удар.

Где-то в соседней штольне кашлянул другой рудокоп.

Удар.

По деревянным опорам пробежал тихий скрип. Несколько песчинок посыпалось с потолка, но никто не поднял головы. В шахте редко обращали внимание на такие звуки. Пока свод не начинал рушиться, работа продолжалась.

Человек замахнулся ещё раз, но остановился. На внутренней стороне рукояти сохранилась едва заметная зарубка. Он провёл по ней большим пальцем и на мгновение увидел не тёмную шахту, а залитый солнцем порт. Белые паруса. Крик чаек над морем. Корабль, готовящийся отплыть к материку. Затем образ исчез. Перед ним снова была каменная стена.

— Эй!

Окрик заставил его обернуться. У входа в штольню стоял надсмотрщик.

— Решил отдохнуть?

Рудокоп ничего не ответил.

— Тогда, может, тебе сегодня не нужна еда?

Пальцы сильнее сжали рукоять кирки. На мгновение перед глазами появилось другое лицо. Знакомая улыбка. Стол, на котором лежал аккуратно сложенный договор. Рука друга, протягивающая ему перо. Он моргнул, прогоняя воспоминание.

— Я работаю, — произнёс рудокоп.

— Вот и работай.

Надсмотрщик ушёл.

Человек некоторое время смотрел ему вслед, а затем снова повернулся к стене.

Когда-то он мечтал накопить достаточно денег, чтобы навсегда покинуть Хоринис. Он хотел сесть на корабль, добраться до столицы и начать жизнь, в которой

ему больше не придётся считать каждую монету. Теперь между ним и материком стояли горы, королевская стража и магический Барьер. Но сильнее всего ему мешало другое. Человек, оставшийся по ту сторону купола. Тот, кому он доверял. Тот, кто забрал его деньги, имя и свободу.

Рудокоп поднял кирку. Он не знал, сколько ещё проведёт под землёй.

Не знал, доживёт ли до падения Барьера. Но каждый удар напоминал ему о причине, по которой он продолжал вставать на ноги. Однажды он выберется, Однажды вернётся в Хоринис, и тогда человек, предавший его, узнает, что некоторые долги нельзя оплатить золотом.

Кирка обрушилась на стену. По тёмной штольне разнёсся звон металла, а глубоко внутри камня вспыхнуло холодное синее сияние.